

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-27-41

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДСУДНОСТИ
ХОДАТАЙСТВ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПОДАВАЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТ. 165 УПК РФ**

В статье рассмотрен ряд теоретических и практических проблем, связанных с правовым регулированием подсудности подаваемых в соответствии со ст. 165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, требующих судебного санкционирования. Автор дает обзор позиций Конституционного Суда РФ, современных ученых по вопросу о понятии подсудности и его применимости к вопросам определения компетентного суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и стадиях, следующих за производством в суде первой инстанции. В статье обосновывается широкий подход к пониманию подсудности в уголовном процессе как самостоятельному институту уголовно-процессуального права и установленной нормами данного института системе уголовно-процессуальных норм, регулирующих, во-первых, порядок распределения между судами (судьями) общей юрисдикции различных категорий дел, подлежащих рассмотрению и разрешению на всех стадиях уголовного процесса, во-вторых, критерии распределения дел (признаки, виды подсудности) между судами (судьями).

В статье рассмотрена проблема отсутствия в УПК РФ норм, регулирующих подсудность и в целом порядок разрешения судом вопроса о наличии оснований для разрешения на проведение экзгумации при отсутствии согласия родственников покойного на данное процессуальное действие. Для устранения данного пробела автор предлагает закрепить в ч. 2 ст. 29 УПК РФ полномочие суда по даче разрешения на производство экзгумации при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного, а в ч. 1 ст. 165 УПК РФ добавить ссылку на вышеуказанный пункт ч. 1 ст. 29 УПК РФ.

Также автор анализирует недостатки правового регулирования правил разграничения подсудности между районным и гарнизонным военным судом при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий. В статье предложено в ч. 2 ст. 165 УПК РФ закрепить норму о том, что данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей гарнизонного военного суда, если оно возбуждено должностным лицом органа дознания в ВС РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена

военная служба, военных следственных органов по делам, подсудным военным судам, или единолично судьей районного суда, если ходатайство возбуждено должностными лицами иных органов предварительного расследования.

Ключевые слова: судебный контроль, подсудность, судебное санкционирование, суд, следственное действие, эксгумация, районный суд, военный суд, гарнизонный военный суд.

Ссылка для цитирования: Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования подсудности ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, подаваемых в соответствии со ст. 165 УПК РФ // Социальные нормы и практики. 2024. № 1. С. 27-41. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-27-41.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF JURISDICTION IN
CONSIDERING PETITIONS FOR INVESTIGATIVE AND OTHER
PROCEDURAL ACTIONS FILED IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 165
OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

The article considers a number of theoretical and practical problems related to the legal regulation of the jurisdiction of petitions submitted in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for the production of investigative and other procedural actions requiring judicial authorization. The author gives an overview of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, modern scientists on the concept of jurisdiction and the applicability of this term to the definition of a competent court in the pre-trial stages of criminal proceedings and the stages following the proceedings in the court of first instance. The article substantiates a broad approach to understanding jurisdiction in criminal proceedings as an independent institution of criminal procedural law and the system of criminal procedural norms established by the norms of this institution, regulating, firstly, the order of distribution between courts (judges) of general jurisdiction of various categories of cases to be considered and resolved at all stages of the criminal process, secondly, the criteria for the distribution of cases (signs, types of jurisdiction) between courts (judges).

The article considers the problem of the absence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of norms regulating jurisdiction and, in general, the procedure for resolving by the court the question of whether there are grounds for permission to exhume in the absence of consent of the deceased's relatives to this procedural action. To eliminate this gap, the author proposes to fix in Part 2 of Article

29 of the CPC of the Russian Federation the authority of the court to grant permission for exhumation in the absence of consent of close relatives and relatives of the deceased, and part 1 of Article 165 of the CPC of the Russian Federation add a reference to the above paragraph of Part 1 of Article 29 of the CPC of the Russian Federation.

The author also analyzes the shortcomings of the legal regulation of the rules of delimitation of jurisdiction between the district and garrison military courts when considering petitions for investigative actions. The article suggests in part 2 of art. 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to fix the norm that this petition is subject to consideration solely by a judge of the garrison military court, if it is initiated by an official of the body of inquiry in the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies in which military service is provided, military investigative bodies in cases under the jurisdiction of military courts, or solely by a judge of the district court, if the petition is initiated by officials of other bodies of preliminary investigation.

Keywords: judicial control, jurisdiction, judicial authorization, court, investigative action, exhumation, district court, military court, garrison military court.

For citation: Shigurov A.V. (2024) Problems of legal regulation of jurisdiction in considering petitions for investigative and other procedural actions filed in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Social norms and practices*. No. 1. P. 27-41. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-27-41.

Введение

Самостоятельной формой судебного контроля на досудебном производстве является рассмотрение судом ходатайств лица, проводящего расследование, о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ. Последние данные, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствуют о том, что за 2022 год следователями, дознавателями подано в суд 673 тыс. таких ходатайств в форме постановлений в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ, большая часть из которых (546,9 тыс., т.е. 95,5 %) были удовлетворены, 12,1 тыс. (2,1 %) отклонены, остальные (14 тыс., т.е. 2,4 %) направлены по подсудности или по ним приняты иные решения, связанные с невозможностью рассмотрения их по существу¹, что свидетельствует об активном использовании данного процессуального механизма в расследовании преступлений.

Современными исследователями справедливо отмечаются многочисленные проблемы законодательства о судебном контроле [Мельников, 2015: 24; Мельников, 2010: 9; Поталуи, Семенов, 2018: 165], в том числе

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 10.03.2024).

связанные с несовершенством правового регулирования действий судьи на этапе подготовки к судебному заседанию, связанных с проверкой поступившего постановления-ходатайства, приложенных к нему материалов уголовного дела, подготовкой к будущему судебному заседанию и принятием решений, направленных на устранение препятствий и создание условий для принятия законного, обоснованного, мотивированного решения по поступившему в суд делу. В частности, в ст. 165 УПК РФ не закреплён перечень вопросов, подлежащих разрешению судом по поступившему ходатайству следователя (дознавателя).

Данные пробелы пока восполняются в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»¹, где закреплён перечень и последовательность подготовительных к судебному заседанию действий, включающих в себя проверку судом поступившего постановления-ходатайства на соответствие ряду требований. Одним из первых обстоятельств, подлежащих проверке судом, является подсудность поступившего ходатайства.

Рассмотрим в настоящей статье актуальные проблемы правового регулирования подсудности ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, подаваемых в соответствии со ст. 165 УПК РФ.

Методы

При анализе проблем правового регулирования подсудности по делам, связанным с судебным контролем за следственными действиями, были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты

В научных исследованиях, посвящённых понятию и критериям подсудности, нет единства в вопросе о том, применим ли данный термин по отношению к определению компетентного суда на этапе досудебного производства в рамках различных форм судебного контроля.

Часть исследователей толкует подсудность как систему норм и особенностей уголовного дела, с помощью которых определяется суд, компетентный рассмотреть данное дело по существу в первой инстанции. Так, например, определяет подсудность Д. П. Чекулаев [Цит. по: Курс уголовного процесса, 2016: 548]. При этом автор подчёркивает, что использование понятия «подсудность» применительно к определению компетентного суда в апелляционных, кассационных инстанциях, стадии исполнения приговора, а

---

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Российская газета. 2017. 9 июня.

также во всех формах судебного контроля на досудебном производстве, необоснованно. Для обоснования данного тезиса указывается на то, что регламентация правил распределения дел в данных стадиях осуществляется не нормами института подсудности, размещенными в ст. 30-36 гл. 5 УПК РФ, а специальными нормами данных институтов.

Безусловно, важнейшим доводом в поддержку данной позиции долгое время являлись нормы УПК РФ, в которых термин «подсудность» использовался лишь по отношению к уголовным делам (ст. 31, 32, 400 УПК РФ) и к гражданскому иску, вытекающему из уголовного дела (ч. 10 ст. 31 УПК РФ). Однако, после принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ¹, установившего новый порядок апелляционного и кассационного производства, в ст. 401.5 УПК РФ была введена норма, использовавшая термин «подсудность» по отношению к правилам определения суда кассационной инстанции, компетентного рассмотреть жалобы участников. Это свидетельствует о необходимости формирования нового подхода к пониманию подсудности.

В советский научной литературе подсудность также преимущественно определялась как юридические свойства (характеристики) уголовного дела и правила, на основе которых определялся суд, компетентный рассмотреть уголовное дело в первой инстанции. Так, например, определяли подсудность М.А. Чельцов [Чельцов, 1948: 418], Л.Н. Гусев [Гусев, 1955: 55] и многие другие советские процессуалисты. В тот период такое «узкое» понимание подсудности было обусловлено тем, что в советском уголовно-процессуальном законодательстве нормы института подсудности регулировали только правила распределения уголовных дел, поступающих в суды первой инстанции для рассмотрения по существу.

Однако, в современный период, как мы указывали выше, даже в действующем УПК РФ термин «подсудность» используется в более широком смысле, а в правовых позициях Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, судебной практике понятие «подсудности» уже долгое время применяется ко всем категориям дел, поступающим в суды. Как следствие, и в научных исследованиях также в настоящее время преобладают широкое понимание подсудности [Федотов, 2016: 94].

Так, например, А.М. Угреникова в своем диссертационном исследовании проблем подсудности в уголовном процессе отмечает, что правила определения подсудности закреплены не только в ст. 31-36, но и ч. 6 ст. 106, ч. 1 ст. 125, ч. 2 ст. 165 и ряде других статей, регулирующих распределение различных категорий дел, поступающих в суд в уголовном судопроизводстве [Угреникова, 2018: 35]. Однако, при этом автор дает противоречащее содержанию указанных норм понятие подсудности как правового института, определяющего какой именно

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

суд уполномочен законом рассматривать данное дело в качестве суда первой инстанции и предлагает закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее понятие: «Подсудность – установленная нормативно-правовыми актами совокупность признаков уголовного дела, которые определяют его принадлежность к ведению конкретного суда, уполномоченного рассматривать то или иное дело по первой инстанции» [Угреникова, 2018: 39]. Думается, что закрепление данного понятия будет исключать применение термина «подсудность» по отношению к правилам выбора суда во всех стадиях, кроме стадий, связанных с рассмотрением уголовного дела в суде первой инстанции, что не соответствует складывающейся практике.

П.В. Кондрашин рассматривает проблемы подсудности, возникающие при рассмотрении уголовных дел в апелляционных инстанциях [Кондрашин, 2022: 91].

В.Ю. Стельмах замечает, что с учетом введения в УПК РФ различных форм судебного контроля за процессуальной деятельностью органов расследования и прокуратуры подсудность в настоящее время может быть разделена на две «ветви»: а) подсудность при отправлении правосудия, т.е. при рассмотрении уголовных дел по существу; б) подсудность при осуществлении судебного контроля в досудебных стадиях [Стельмах, 2023: 66].

Полагаем, что данный вариант структурирования норм о подсудности, предложенный В.Ю. Стельмахом, был обусловлен основной тематикой его исследования, посвященного подсудности при осуществлении судебного контроля. Если же шире взглянуть на правовую регламентацию в УПК РФ вопросов распределения уголовных дел, иных ходатайств, жалоб, материалов, поступающих в суды для рассмотрения и принятия по ним процессуальных решений, можно выделить больше элементов института подсудности. Даже подсудность ходатайств-постановлений, жалоб, поступающих в суды в рамках судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу, регулируется отдельными статьями (ст. 108, 125, 165) и другими нормами УПК РФ, имеющими как схожие черты, так и существенные различия, предопределяемые спецификой поступающих в суды документов. Данную особенность верно отмечает В.Ю. Стельмах, когда внутри судебно-контрольной подсудности выделяет двенадцать групп норм, регулирующих особенности подсудности отдельных документов, поступающих в суды на досудебном производстве по уголовному делу [Стельмах, 2023: 67]. И данный список нуждается в дополнении, поскольку, например, в нем отсутствует порядок определения подсудности при направлении в суд постановления следователя о получении разрешения на проведение экзгумации в порядке ст. 178 УПК РФ.

Заметим, что до сих пор не только вопросы подсудности, но и в целом порядок разрешения судом вопроса о наличии оснований для разрешения на проведение экзгумации нормативно не урегулирован [Стельмах, 2016: 21]. Данный пробел восполняется судебным толкованием. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 1791-О сделан вывод о том, что в данной ситуации должен применяться установленный ст. 165 УПК РФ

порядок получения разрешения на производство следственного действия¹. Полагаем, что данный пробел нуждается в скорейшем восполнении, поскольку отсутствие четких норм в процессуальном законе, регулирующих вопросы подсудности, является нарушением конституционных прав на судебную защиту и рассмотрение дела законным составом суда.

Отмечая разнообразие норм о подсудности, подлежащих применению по отношению к различным делам, поступающим в суды, считаем необходимым подчеркнуть те важнейшие нормы, на которых основан институт подсудности.

Правила подсудности являются необходимой составной частью и гарантией конституционного права человека на законный суд. Как отмечает Конституционный Суд РФ в Определении от 13 октября 2022 г. № 2666-О², данное право требует от государства установления таких процессуальных правил распределения дел между судами, которые закреплены в законе, содержат в себе заранее, т.е. до возникновения спора или правового конфликта, установленные в нормативной форме критерии того, какой суд должен рассматривать конкретное дело, в каких случаях и в каком порядке может быть изменена подсудность. Правила подсудности должны быть сформулированы так, чтобы не было неопределенности в вопросе распределения дел между судами. Это связано с тем, что неопределенность в таких случаях влечет за собой определение подсудности не на основании закона, а на основании решения органа или должностного лица, использующих дискреционные полномочия, что является нарушением требований Конституции РФ.

Заметим, что как в нормах Конституции РФ, так и в толковании данных норм Конституционным Судом РФ, используется широкое понимание подсудности (правила подсудности актуальны для всех видов дел, подлежащих распределению между судами и рассмотрению судами в соответствии с требованиями закона). Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П³ высший орган конституционного контроля на основании вышеуказанных положений дал толкование вопросов подсудности при направлении в суд материалов о проведении оперативно-розыскного

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тукаевой Амиры Ишбулдовны на нарушение ее конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1791-О // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.03.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 35, 61, 62, 64, 125, 389.2 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 г. № 2666-О // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26. Ст. 3858.

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26. Ст. 3858.

мероприятия, указав на необходимость установленных законом оснований для изменения территориальной подсудности, чтобы данное решение принималось не произвольно, а на основании заранее определенных критериев установленным законом судом.

Тем не менее, в научной литературе встречается иное толкование данного права. Например, П.В. Кондрашин предлагает толковать право на законный суд как охраняемую законом и гарантированную государством возможность подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на рассмотрение конкретного уголовного дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено УПК РФ, исходя из его состава, а также родовой и территориальной подсудности [Кондрашин, 2022: 11]. Мы видим в данном подходе три спорных момента.

Во-первых, автор указывает лишь два из трех традиционных критериев подсудности (не упомянута персональная подсудность), хотя в самом исследовании автор подробно анализирует не только три базовых критерия, но и исключительную подсудность.

Во-вторых, автор наделяет правом на законный суд лишь трех участников процесса, тогда как в рамках уголовного судопроизводства правом на судебную защиту, в том числе, правом на законный суд, согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ пользуются фактически все участники уголовного судопроизводства, а также лица, не признанные официальными решениями таковыми, но считающие, что в рамках уголовного процесса их права и свободы были нарушены.

В-третьих, автор распространяет право на законный суд лишь на ситуации поступления в суд уголовного дела, хотя Конституция РФ, позиции Конституционного Суда РФ признают данное право и в ситуации поступления в суд иных материалов, требующих разрешения судом вопросов, относящихся к его компетенции. При этом П.В. Кондрашин активно апеллирует к Постановлению Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П.

На наш взгляд, в вышеуказанном решении очень четко была обозначена правовая позиция высшего органа конституционного контроля по вопросу о сфере действия института подсудности как гарантии конституционных прав на законный суд и на судебную защиту. В п. 6.1 Конституционный Суд РФ подчеркивает, что данные правила должны быть полными и эффективными, а значит не могут ограничиваться формальными рамками уголовного дела, они должны защищать вышеуказанные права и при осуществлении «иных действий процессуального характера, результат которых имеет существенное значение для ... расследования уголовного дела ...»¹. С учетом того, что результаты оперативно-розыскной деятельности используются при формировании доказательственной базы в уголовном процессе [Шигурова, 2023: 29] и берутся

---

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26. Ст. 3858.

в основу судебного решения по ключевым вопросам уголовного дела (виновности или невиновности и др.), вопросы подсудности при осуществлении судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий должны разрешаться на основе закона и таким образом гарантировать в данной сфере не только вышеуказанные конституционные права, но и права на тайну переписки, неприкосновенность жилища, института независимости (неприкосновенности) судьи [Шигурова, 2019: 98].

Здесь же сделан вывод о том, что произвольное определение суда, компетентного дать разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, означало бы вмешательство исполнительной власти в деятельность власти судебной¹.

Данная позиция, на наш взгляд, подтверждает тезис о единых конституционных основах института подсудности, распространяющегося не только на определение суда, компетентного рассмотреть уголовное дело по существу, но и, в частности, компетентного осуществлять судебный контроль на досудебном производстве по уголовному делу.

Таким образом, в современном уголовном процессе под подсудностью следует понимать самостоятельный институт уголовно-процессуального права и установленную нормами данного института систему уголовно-процессуальных норм, регулирующих, во-первых, порядок распределения между судами (судьями) общей юрисдикции различных категорий дел, подлежащих рассмотрению и разрешению на всех стадиях уголовного процесса, во-вторых, критерии распределения дел (признаки, виды подсудности) между судами (судьями). Единство норм данного института не исключает дифференциации признаков подсудности с учетом особенностей решаемых законодателем задач при распределении различных категорий дел (в частности, необходимостью обеспечения тайны следствия при рассмотрении ходатайств, поступающих в порядке ст. 165 УПК РФ [Подольный, 2022: 87]).

В завершение нашего исследования остановимся на одной из актуальных проблем правового регулирования критериев подсудности дел, поступающих в суды в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Она заключается в крайне небрежном урегулировании в законе критериев подсудности данных дел военным судам. В ч. 2 ст. 165 УПК РФ указано, что наряду с районным судом ходатайства о производстве следственных действий уполномочен рассматривать и военный суд соответствующего уровня. Непонятно, почему законодатель в данном случае вместо конкретного суда указал целую группу судов, сопроводив это двусмысленной фразой о том, что ходатайство должно направляться в суд

---

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26. Ст. 3858.

соответствующего уровня. Возникает вопрос: уровень суда должен соответствовать районному суду или уровню суда, уполномоченного рассматривать уголовное дело по существу? Данная двусмысленность в настоящее время должна разрешаться посредством применения вышестоящего нормативно-правового акта, которым является Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации». В ч. 3 ст. 33 данного закона принятие решений, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в том числе и решений о производстве следственных действий, требующих судебного санкционирования, отнесено к подсудности гарнизонного военного суда.

Заметим, что в данном случае также есть терминологическая неточность. Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд принимает решение о производстве следственного действия, тогда как в ст. 165 УПК РФ решение именуется как «постановление о разрешении производства следственного действия». Последняя формулировка, безусловно, точнее отражает роль судебного решения, которая заключается именно в санкционировании следственного действия, инициатива в проведении которого исходит от лица, ведущего производство по уголовному делу.

Ч. 3 ст. 22 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» также не лишена недостатков, поскольку содержит оговорку: решения, предусмотренные ст. 29 УПК РФ, принимаются гарнизонным военным судом лишь в случаях, когда дела отнесены к подсудности данного суда. Это теоретически дает основания для такого толкования данной нормы, в соответствии с которым гарнизонный военный суд уполномочен санкционировать следственные действия лишь по тем уголовным делам, которые подлежат рассмотрению по существу данным судом. Однако, неправильность такого толкования может быть доказана путем системного толкования законодательства, поскольку в соответствующей статье о подсудности дел окружному (флотскому) военному суду отсутствуют нормы о праве данного суда санкционировать следственные действия.

С учетом вышесказанного, для приведения ч. 2 ст. 165 УПК РФ в соответствие с требованиями Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» фразу «или военного суда соответствующего уровня» необходимо заменить на «или гарнизонным военным судом».

Как разграничить подсудность между районным и гарнизонным военным судом при рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия? Как ни странно, конкретных норм по данному вопросу в федеральных законах нет. В п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» говорится о подсудности дел о преступлениях: здесь ключевыми признаками подсудности является статус военнослужащего или лица, проходящего военные сборы, на момент совершения преступления. Заметим, что судебные-контрольные дела, поступающие в суд в порядке ст. 165 УПК РФ, не могут быть отнесены к группе «дела о

преступлениях», поскольку предметом рассмотрения дела в рамках судебно-контрольного производства является не преступление, а процессуальные вопросы, связанные с наличием законных оснований и условий для проведения следственных действий. О том, что законодатель разграничивает категории «дела о преступлениях» и «дела о принятии решений, предусмотренных ст. 29 УПК РФ», свидетельствует то обстоятельство, что подсудность последней категории дел урегулирована отдельно в ч. 6.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

К сожалению, вопросы подсудности данной категории дел военным судам не затронуты в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»¹, поэтому для сравнения рассмотрим, как эта проблема решена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»². Здесь судьи Верховного Суда РФ также устраняли существенный пробел, поскольку в ст. 125 УПК РФ вообще не упоминалось право гарнизонных военных судов разрешать данный вид жалоб. Тем не менее, на основе норм законодательства о военных судах было дано разъяснение, включающее в себя два критерия отнесения жалобы к подсудности гарнизонного военного суда: во-первых, это перечень должностных лиц и органов, уполномоченных вести производство по уголовным делам в отношении военнослужащих, чьи решения, действия или бездействие было предметом жалобы, во-вторых, само дело (в данном случае очевидно, что речь идет об уголовном деле), по которому подана жалоба, должно быть подсудно военному суду.

Полагаем, что разработанные Пленумом Верховного Суда РФ критерии подсудности должны найти отражение в законодательстве. Применительно к подсудности дел, подаваемых в суды в порядке ст. 165 УПК РФ, предлагаем закрепить в ч. 2 ст. 165 УПК РФ норму о том, что данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей гарнизонного военного суда, если оно возбуждено должностным лицом органа дознания в ВС РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, военных следственных органов по делам, подсудным военным судам, или

---

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Российская газета. 2017. 9 июня.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.03.2024).

единолично судьей районного суда, если ходатайство возбуждено должностными лицами иных органов предварительного расследования.

Предложенное нами уточнение формулировок закона и восполнение имеющихся пробелов института подсудности применительно к процессуальному механизму судебного контроля на досудебном производстве необходимо для защиты права человека на рассмотрение дела законным составом суда и обеспечения справедливости судебного разбирательства [Подольный, Коваль, 2014: 157].

Заключение

Завершая проведенный анализ теоретических и практических проблем института подсудности по судебно-контрольным делам в порядке ст. 165 УПК РФ, сформулируем выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Во-первых, с учетом дискуссионности содержания термина «подсудность» и применимости его к вопросам определения компетентного суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и стадиях, следующих за производством в суде первой инстанции, мы обосновываем следующее понятие подсудности: это самостоятельный институт уголовно-процессуального права и установленная нормами данного института система уголовно-процессуальных норм, регулирующих, во-первых, порядок распределения между судами (судьями) общей юрисдикции различных категорий дел, подлежащих рассмотрению и разрешению на всех стадиях уголовного процесса, во-вторых, критерии распределения дел (признаки, виды подсудности) между судами (судьями).

Правила подсудности, являющиеся необходимой составной частью и гарантией прав человека на законный суд и судебную защиту, действуют на всех стадиях уголовного судопроизводства и создают таким образом полный и эффективный процессуальный механизм распределения дел между судами.

Во-вторых, выявлен ряд недостатков в правовом регулировании института подсудности по судебно-контрольным делам.

А) В УПК РФ отсутствуют нормы, регулирующие подсудность и в целом порядок разрешения судом вопроса о наличии оснований для разрешения на проведение экзгумации при отсутствии согласия родственников покойного на данное процессуальное действие. Для устранения данного пробела предлагаем закрепить в ч. 2 ст. 29 УПК РФ полномочие суда по даче разрешения на производство экзгумации при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного. В ч. 1 ст. 165 УПК РФ необходимо добавить ссылку на вышеуказанный пункт ч. 1 ст. 29 УПК РФ.

Б) Для нормативного закрепления в УПК РФ правил разграничения подсудности между районным и гарнизонным военным судом при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий предлагаем в ч. 2 ст. 165 УПК РФ закрепить норму о том, что данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей гарнизонного военного суда, если оно возбуждено должностным лицом органа дознания в ВС РФ, других войсках, воинских

формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, военных следственных органов по делам, подсудным военным судам, или единолично судьей районного суда, если ходатайство возбуждено должностными лицами иных органов предварительного расследования.

Список литературы (References)

1. Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. М.: Госюриздат, 1955.
Gusev L.N. (1955) Jurisdiction of criminal cases. Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.)
2. Кондрашин П.В. Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2022.
Kondrashin P.V. (2022) The right to a lawful court and its implementation in criminal proceedings. Thesis on competition of a scientific degree of candidate of Law Sciences. Krasnoyarsk. (In Russ.)
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.
Criminal procedure course (2016) Ed. by L.V. Golovko. Moscow: Statut. (In Russ.)
4. Мельников В.Ю. Необходимость дальнейшего совершенствования института судебного контроля // Российский судья. 2015. № 7. С. 24-27.
Mel'nikov V.Yu. (2015) Necessity of further improvement of the institute of judicial control. *Russian Judge*. No. 7. P. 24-27. (In Russ.)
5. Мельников В.Ю. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. № 8. С. 8-11.
Mel'nikov V.Yu. (2010) Judicial control in conditions of adversarial criminal proceedings. *Russian Judge*. No. 8. P. 8-11. (In Russ.)
6. Подольный Н.А., Коваль Е.А. Концептуализация принципа справедливости в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 157-164.
Podolnyu N.A., Koval E.A. (2014) Conceptualisation of the principle of equity in criminal process. *Criminalist's library. Scientific journal*. No. 6 (17). P. 157-164. (In Russ.)
7. Подольный Н.А. Следственная тайна как средство оптимизации расследования // Проблемы права. 2022. № 3 (86). С. 87-92.
Podolnyu N.A. (2022) Investigative secrecy as a means of optimizing the investigation. *Issues of Law*. No. 3 (86). P. 87-92. (In Russ.)
8. Поталуй Е.А., Семенов Е.А. Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, (25 мая 2018 г.). Орел: ОрЮИ МВД им. В.В. Лукьянова, 2018. С. 165-170.
Potalui E.A., Semenov E.A. (2018) Judicial control during pre-trial proceedings in a criminal case. *Criminal procedural and forensic problems in the fight against crime. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*,

(May 25, 2018). Oryol: Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov Publ. P. 165-170. (In Russ.)

9. Стельмах В.Ю. Подсудность при осуществлении судебного контроля в уголовном процессе // Уголовное право. 2023. № 8. С. 66. С. 66-79.

Stelmakh V.Yu. (2023) Jurisdiction in the exercise of judicial control in criminal procedure. *Criminal Law*. No. 8. P. 66-79. (In Russ.)

10. Стельмах В.Ю. Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 1. С. 21-27.

Stelmakh V.Yu. (2016) Procedural order and problems of proceeding of exhumation of the corpse in the criminal legal proceedings. *Lawyer*. No. 1. P. 21-27. (In Russ.)

11. Угреникова А.М. Подсудность в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

Ugrenikova A.M. (2018) Jurisdiction in criminal proceedings. Thesis on competition of a scientific degree of candidate of Law Sciences. Ekaterinburg. (In Russ.)

12. Федотов И.С. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 5. С. 94-100.

Fedotov I.S. (2016) Judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases. *Criminal Law*. No. 5. P. 94-100. (In Russ.)

13. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во, 1948.

Cheltsov M.A. (1948) Criminal procedure. Moscow: Legal publishing house of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. (In Russ.)

14. Шигурова Е.И. Вопросы законности ограничения прав и свобод личности в ходе оперативно-розыскной деятельности // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. Материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 2019. С. 98-101.

15. Shigurova E.I. (2019) Issues of legality of the restriction of personal rights and freedoms in the course of operational investigative activity. *Protecting human rights during periods of foreign policy tension. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Saransk. P. 98-101. (In Russ.)

16. Шигурова Е.И. Проблемы использования результатов оперативно-технических мероприятий в доказывании по уголовным делам // Социальные нормы и практики. 2023. № 1. С. 28-35.

Shigurova E.I. (2023) Problems of using the results of operational and technical measures in evidence in criminal cases. *Social norms and practices*. No. 1. P. 28-35. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного

судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 17.03.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

Submitted 17.03.2024; revised 16.04.2024; accepted 29.04.2024.